

Психологическая безопасность сотрудников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях

Канунников Р.И.

Уральский юридический институт МВД России (УрЮИ МВД России), г. Екатеринбург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6260-6604>, e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

Коноплева Е.А.

Территориальный центр мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации в Свердловской области (ГКУ «ТЦМ»), г. Екатеринбург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4525-4034>, e-mail: elen.konopleva@yandex.ru

Статья посвящена исследованию проблемы психологической безопасности лиц, находившихся в экстремальных условиях деятельности, включая оценку вероятности сохранения их здоровья и работоспособности после воздействия травмирующих факторов. Указанная проблема применительно к сотрудникам органов внутренних дел в контексте служебной деятельности в особых условиях недостаточно изучена. Цель исследования — изучение компонентов психологической безопасности, находящихся во взаимосвязи с посттравматической симптоматикой у сотрудников органов внутренних дел. В целях настоящего исследования использовался сравнительный и корреляционный анализ, где критерием сравнения выступило наличие у сотрудников опыта боевых действий. Эмпирическая база исследования представлена двумя группами: 38 сотрудников, имеющих опыт боевых действий и 69 сотрудников, не имеющих подобного опыта. Теоретические положения подтверждены эмпирической частью исследования, где определено наличие взаимосвязи между характером посттравматических реакций и компонентами психологической безопасности. При несении службы в особых условиях выраженность посттравматической симптоматики у сотрудников органов внутренних дел зависит от сформированности индивидуальной системы саморегуляции, адаптивности, наличия чувства субъективного эмоционального комфорта.

Ключевые слова: психологическая безопасность, экстремальные ситуации, саморегуляция, жизнестойкость, адаптивность, эмоциональный комфорт, посттравматическое стрессовое расстройство, сотрудники органов внутренних дел.

Для цитаты: Канунников Р.И., Коноплева Е.А. Психологическая безопасность сотрудников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 107–121. DOI:10.17759/psylaw.2024140309

Psychological Safety of Law Enforcement Officers in Extreme Situations

Roman I. Kanunnikov

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6260-6604>, e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

Elena A. Konopleva

Territorial Center for Monitoring and Emergency Response in the Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4525-4034>, e-mail: elen.konopleva@yandex.ru

The article is devoted to the study of the psychological safety of individuals exposed to extreme conditions, with a particular focus on the likelihood of maintaining health and performance after exposure to traumatic factors. The problem, particularly in relation to employees of internal affairs bodies operating under special conditions, has not been sufficiently studied. The purpose of the study is to explore the components of psychological safety that are interrelated with post-traumatic symptoms in employees of internal affairs agencies. Comparative and correlation analyses were used for this study, with the comparison criterion being the presence of combat experience among employees. The empirical base of the study consists of two groups: 38 employees with combat experience and 69 employees without such experience. The theoretical positions are supported by the empirical part of the study, which confirms the existence of a relationship between the nature of post-traumatic reactions and components of psychological safety. The severity of post-traumatic symptoms in employees of internal affairs bodies serving in special conditions depends on the formation of an individual system of self-regulation, adaptability, and a sense of subjective emotional comfort.

Keywords: psychological safety, extreme situations, self-regulation, resilience, adaptability, emotional comfort, post-traumatic stress disorder, internal affairs officers.

For citation: Kanunnikov R.I., Konopleva E.A. Psychological Safety of Law Enforcement Officers in Extreme Situations. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 107–121. DOI:10.17759/psylaw.2024140309 (In Russ.).

Введение

Социально-экономические изменения в обществе, ставшие следствием событий, происходящих в стране и в мире: (длительный период пандемии, нестабильная геополитическая обстановка в мире, проведение спецоперации на Украине), усугубляющиеся природными и техногенными катастрофами, приводят к неудовлетворению базовых потребностей человека в защищенности и безопасности, что, в свою очередь, оказывает влияние на изменение ценностно-смысловой системы личности, привычных стереотипов поведения. Несмотря на то, что в психологии, социологии, философии были созданы предпосылки для исследования феномена психологической безопасности личности, с методологических и научно-практических позиций эта проблема, в частности применительно к сотрудникам органов внутренних дел, недостаточно изучена. Немаловажным аспектом является вопрос, связанный с реадаптацией комбатантов к гражданской жизни и адаптации к мирным условиям жизнеде-

тельности. Особенно актуальной данная проблема является на современном этапе, так как сотрудники органов и подразделений внутренних дел принимают активное участие в охране правопорядка на территориях, недавно вошедших в состав Российской Федерации.

В работах Ломова Б.Ф. [9], Караяни А.Г. [6], Марьина М.И. [14] Ахмадеевой Е.В., Галяутдиновой С.И. [1], Баевой И.А. [2], Вербиной Г.Г. [3], Губенкова А.О., Николаева С.А. [4] и др. описаны условия, при которых окружающая среда является психологически наиболее безопасной. Современные исследования позволяют выделить различные критерии, уровни, компоненты психологической безопасности. Однако, несмотря на многочисленные описания и определения существенных характеристик и проявлений разных аспектов безопасности, отсутствует единое понимание этого феномена.

Существует достаточно много понятий психологической безопасности. Так, Вербина Г.Г. определяет психологическую безопасность как мобилизационный потенциал личности, проявляющийся в трудных и экстремальных условиях [3]. Баева И.А. под психологической безопасностью понимает способность человека к возможности защитить свое психическое состояние от внешних и внутренних угроз, возникающих в экстремальной ситуации [2].

Вместе с тем важным моментом является выделение компонентов, составляющих психологическую безопасность. Лобза О.В. выделяет следующие компоненты психологической безопасности личности, характерные для экстремальной ситуации:

1. устойчивость нервной системы;
2. жизнестойкость;
3. субъективный эмоциональный комфорт;
4. адаптивность.

Все эти компоненты характерны для экстремальных ситуаций, к которым относится выполнение профессиональной деятельности в условиях, приближенных к боевым действиям, где существует прямая угроза жизни. Сотрудники полиции, осуществляющие профессиональную деятельность в особых условиях, несут дополнительную психотравмирующую нагрузку. Наличие чувства психологической защищенности личности от стрессовых факторов, характеризуется такими компонентами, как устойчивость, жизнестойкость, эмоциональный комфорт и адаптивность к различным экстремальным ситуациям [8].

Как считают Губенков А.О., Николаев С.А., психологическая безопасность личности в большей степени опирается на способность личности к саморегуляции, позволяющей сформировать у сотрудника органов внутренних дел устойчивость к различным экстремальным ситуациям. Конечно, сотрудников правоохранительных органов готовят к экстремальным ситуациям, дают теоретические знания, моделируют ситуации в ходе отработки практических навыков, тем не менее далеко не всегда удается справиться со своими эмоциями и найти наиболее эффективный способ поведения. Благодаря сформированной способности к саморегуляции у сотрудника правоохранительных органов возникает более осознанное выполнение профессиональной деятельности. Это проявляется в снижении конфликтности, последовательности и логичности действий, принятии ответственности в экстремальной ситуации [4].

Обеспечение психологической безопасности, эффективность практических действий сотрудников полиции в ситуациях, сопряженных с большой ответственностью, риском, опасностью для жизни, требующих неотложных и безошибочных действий, во многом зависит от уровня их профессиональной психологической подготовленности.

Способность к саморегуляции психических состояний, согласно Проскуряковой Л.А., обеспечивает выбор наиболее эффективной реакции сотрудника правоохранительных орга-

нов на экстремальную ситуацию, сложившуюся в результате выполнения служебной деятельности. В связи с этим нужно совершенствовать систему подготовки сотрудников полиции, проводя отработку полученных знаний не только на специально созданных полигонах, но и в реальных условиях [15].

По мнению Ахмадеевой Е.В., Галяутдиновой С.И. [1], одним из ключевых состояний психологической безопасности сотрудника органов внутренних дел является жизнестойкость. Именно она оказывает ключевое влияние на физическое и психическое здоровье, обеспечивая при этом успешность деятельности. Жизнестойкость позволяет в экстремальной ситуации повысить стремление выжить, увидеть дальнейшие перспективы жизни. Особенно важным это является в ситуации, когда пострадавшими оказываются близкие люди. Жизнестойкость позволяет сотруднику органов внутренних дел в последующем найти возможность преодолеть возникновение каких-либо психологических расстройств, связанных с произошедшим событием [1].

Семенова Ф.О., Кубанов А.Р., Алиева А.М. состояние эмоционального комфорта сотрудника правоохранительных органов определяют через чувство уверенности и спокойствия. Сотрудник органов внутренних дел в состоянии повышенной опасности должен иметь возможность открыто выражать свои чувства и обладать оптимистичным настроем, что во многом зависит от руководителя подразделения. Особое место при подготовке сотрудников органов внутренних дел отводится формированию чувства уверенности в защите и поддержке, как со стороны государства, так и со стороны сослуживцев [18].

В исследованиях Иноземцева С.В. доказано, что в экстремальных условиях сотрудники правоохранительных органов воспринимают психологическую безопасность как состояние внутреннего комфорта. Частично это достигается за счет адаптации, а также путем установления в сознании границ восприятия опасности [5].

В работе Караяни А.Г., Утлик Э.П. отмечено, что условия, приближенные к боевым действиям, требуют от сотрудника постоянной напряженности, повышенного внимания, быстрой адаптации к ситуации. В то же время на сотрудника действует множество негативных факторов: дефицит времени и информации, противодействие заинтересованных лиц, повышенный эмоциональный фон, ответственность за принимаемые решения, угроза жизни и здоровью. Эффективность адаптации к экстремальным ситуациям в условиях, приближенных к боевым действиям, зависит от уровня саморегуляции, состояния здоровья, мотивации. Глубокое нарушение адаптации в условиях близких к боевым действиям, характеризующихся повышенной опасностью при выполнении служебной деятельности, может привести к появлению суицидальных мыслей, нервным срывам, апатии. Установлено, что процесс адаптации в условиях близких к боевым действиям у сотрудников органов внутренних дел длится до полугода. В это время происходит выработка эмоционально-поведенческих стереотипов, способствующих снижению риска при выполнении служебной деятельности. Навыки выполнения профессиональной деятельности автоматизируются [6].

Нахождения в условиях близких к боевым действиям, применение оружия можно классифицировать как травматическое событие, так как, по субъективной оценке сотрудника, существует реальная опасность для его жизни, физического или психического здоровья, что зачастую может привести к возникновению посттравматического стрессового расстройства, а в последующем — к нервно-психическим и психосоматическим нарушениям, снижению работоспособности, возникновению суицидальных мыслей, апатии [13; 21].

Согласно Мансуровой З.Р., Шайбаковой А.Н., риск развития посттравматического стрессового расстройства зависит от характера внешнего воздействия, оказываемого на сотрудни-

ков правоохранительных органов. Чем сильнее воздействие и чем менее подготовленным оказывается сотрудник полиции, тем более глубокий след в психике человека оставляет событие. Симптоматика посттравматического стрессового расстройства затрудняет адаптацию к мирной жизни. При этом отмечается, что склонные к риску сотрудники полиции, попавшие в экстремальную ситуацию и испытавшие сильные эмоциональные переживания, стремятся к их повторению, так как мирная жизнь не дает такой остроты ощущений [10].

Вместе с тем имеются и индивидуальные особенности, увеличивающие риск возникновения посттравматического стрессового расстройства. К таким особенностям относят наличие психических заболеваний, различного рода зависимости, психологические травмы, перенесенные в детстве и т. д. Также причиной, усугубляющей течение посттравматического стрессового расстройства у сотрудника органов внутренних дел, вернувшегося из зоны боевых действий, может являться и социальное одиночество. Опыт военных психологов свидетельствует, что посттравматический синдром крайне редко развивается у людей, достаточно быстро включившихся в жизнь социума (работа, семья, друзья, хобби и т. п.).

Смирновой Н.Н., Родыгиной Ю.К., Соловьевым А.Г. установлено, что посттравматическое стрессовое расстройство, возникшее в результате боевого стресса, у сотрудников полиции приводит к деформации смысловых фильтров. Такое нарушение способствует искажению существующей реальности и приводит к формированию внутренней психической реальности, отличной от существующей. Исходя из этого, сотрудник полиции начинает применять свою систему оценки действий и поступков окружающих. Это проявляется в избирательности, переоценке, непропорциональности, искажении значения высказываний и т. п. Изменения наблюдаются и в перспективном планировании целей жизни, сопровождающимся деструктивными изменениями личности, вплоть до психологической и психосоматической патологии [7; 19].

Изучение вопроса психологической безопасности сотрудников органов внутренних дел не ограничивается изучением посттравматического стрессового расстройства. Отдельного внимания заслуживают боевые стрессовые расстройства начального периода боевых действий, для которых характерны эмоциональная лабильность и гиперестезия, резкие колебания настроения, разнообразные вегетативно-сосудистые симптомы. На этом фоне могут развиваться тревожно-обсессивные и астено-депрессивные, реже — истерические, невротические реакции. Нередки поведенческие нарушения: уходы из расположения части, суицидальные попытки, членовредительство, злоупотребление психоактивными веществами.

Таким образом, изучение вопросов психологической безопасности сотрудников органов внутренних дел должно носить комплексный характер. Изучение компонентов психологической безопасности сотрудников полиции, имеющих опыт боевых действий, позволит разработать превентивные меры для нивелирования негативных последствий экстремальных ситуаций и оптимизировать процесс реадaptации к мирной жизни.

Методика

Для реализации целей нашего исследования использованы следующие тестовые методики: Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций (Keane, Caddell, Taylor, 1988, в адаптации Тарабриной Н.В.) [20]; Шкала субъективного благополучия (Perrudet-Badoux A., Mendelsohn G., Chiche J., 1988, в адаптации Соколовой М.В.) [22]; Симптоматический опросник SCL-90-R [20], Опросник «Стиль саморегуляции поведения — ССП-98» (Моросанова В.И.) [11]; Методика «Жизненное предназначение» (Мотков О.И.) [12]; многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) (Маклакова А.Г. и Чермянина С.В.) [16].

В исследовании приняли участие 38 сотрудников органов внутренних дел, имеющих опыт боевых действий, и 69 сотрудников, не имеющих подобного опыта, в возрасте от 27 до 48 лет. Общий объем выборки составил 107 человек. Математико-статистические процедуры выполнялись с использованием IBM SPSS STATISTIC, версия 22.

Результаты и их обсуждение

Выборка испытуемых в исследовании представлена двумя группами; в первую группу вошли 38 сотрудников полиции, имеющих опыт боевых действий, во вторую группу — 69 сотрудников полиции, не имеющих подобного опыта. Для оценки достоверности различий между средними показателями изучаемых параметров использовался дисперсионный анализ (табл. 1, 2).

Таблица 1

Сравнительный анализ по шкалам методик «Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций», «Шкала субъективного благополучия», «Симптоматический опросник»

Группа	Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций	Шкала субъективного благополучия			Симптоматический опросник SCL-90-R
	Шкалы				
	Уровень ПТСР	Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику	Напряженность	Соматизация	
I группа	64,7	6,4	13,2	32,1	
II группа	58,2	5,7	9,6	34,9	
Значение	0,034	0,021	0,037	0,027	

Примечание: I группа — сотрудники, имеющие опыт боевых действий; II группа — сотрудники, не имеющие опыта боевых действий.

Таблица 2

Сравнительный анализ по шкалам методик «Стиль саморегуляции поведения», «Жизненное предназначение», МЛЮ «Адаптивность»

Группа	Методика «Стиль саморегуляции поведения»		Методика «Жизненное предназначение»	Методика «Адаптивность»
	Общий уровень саморегуляции	Гибкость	Гармоничность внутриличностных факторов осуществления жизненных предназначений	Моральная нормативность
	Шкалы			
I группа	0,02	0,06	4,9	7,6
II группа	0,04	0,07	5,3	8,6
Значение	0,016	0,049	0,016	0,039

Примечание: I группа — сотрудники, имеющие опыт боевых действий; II группа — сотрудники, не имеющие опыта боевых действий/

Значимые различия получены по показателю выраженности посттравматических реакций/ уровню адаптации и признакам соматизации личности, исключая психиатрическую симпто-

матику. Также значимые различия определены по показателям сформированности и гибкости индивидуальной системы регуляции поведения, способности адекватно воспринимать определенные социальные роли, общей гармоничности и конструктивности жизни личности, что является факторами психологической безопасности.

Для более конструктивного анализа показателей психологической безопасности в соответствии с посттравматической симптоматикой используем результаты корреляционного анализа, отдельно по каждой группе испытуемых.

Результаты, полученные в группе сотрудников органов внутренних дел, имеющих опыт боевых действий. Итоговый показатель по Миссисипской шкале ПТСР положительно коррелирует со шкалами: «Напряженность» (0,701; $p \leq 0,01$), «Изменения настроения» (0,731; $p \leq 0,01$) — Опросник субъективного благополучия; «Тревожность» (0,741; $p \leq 0,01$), «Психотизм» (0,745; $p \leq 0,01$), «Депрессия» (0,728; $p \leq 0,05$) — Симптоматический опросник SCL-90-R; «Самостоятельность» (0,633; $p \leq 0,01$) — Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (рис. 1). Стоит отметить высокий уровень величины коэффициента корреляции (по шкале Чеддока, $> 0,7$), что позволяет говорить о высокой прямой взаимосвязи рассматриваемых параметров.

У сотрудников, имеющих опыт боевых действий, посттравматическая симптоматика сопровождается повышенным напряжением, изменениями настроения, снижением интереса к жизни, недостатком мотивации, потерей жизненной энергии, повышением тревожности, включающей чувства опасности, опасения и страха. Отмечается избегающий, изолированный, стиль жизни, отличающийся автономностью в организации активности. Сотрудники предпочитают самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать, как промежуточные, так и конечные результаты деятельности. Все перечисленные критерии сопровождают снижение уровня адаптации к нормальным условиям жизнедеятельности.

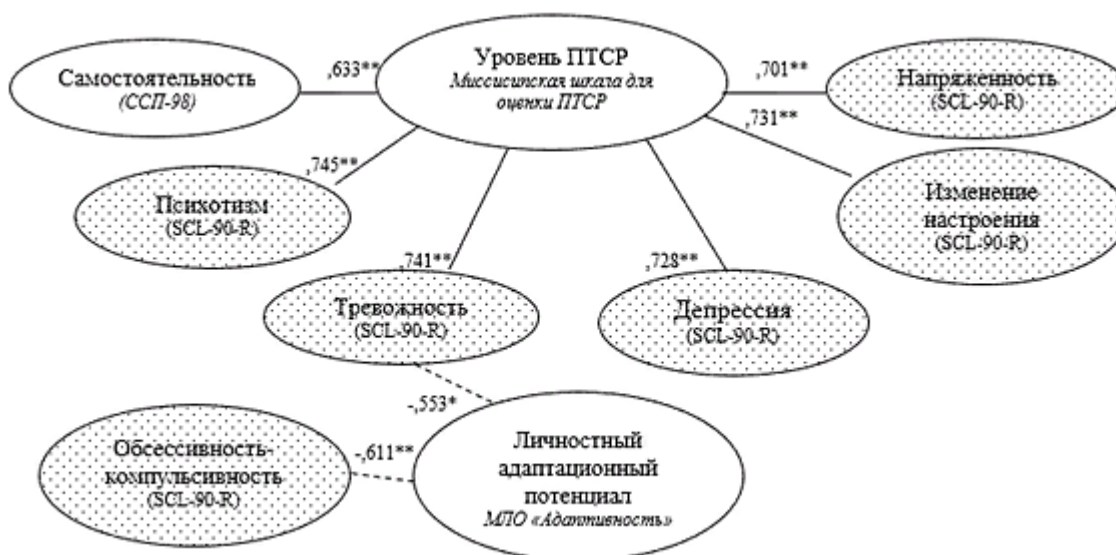

Рис. 1. Корреляционная плеяда итоговых показателей по методикам «Миссисипская шкала ПТСР» и «Адаптивность» в группе сотрудников органов внутренних дел, имеющих опыт боевых действий

Значимые отрицательные корреляции получены между шкалой «Общий уровень регуляции поведения» методики «Стиль саморегуляции поведения» и показателями «Значимость социального окружения» ($-0,616$; $p \leq 0,01$) — «Шкала субъективного контроля» и «Поведенческая регуляция» ($-0,570$; $p \leq 0,01$) — МЛО «Адаптивность» (рис. 2). Стоит учесть, что в данной методике интровертировано значение показателей, иными словами, чем ниже сырой балл, полученный по шкале, тем лучше результат. Полученные результаты позволяют предположить, что общий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции поведения зависит от значимости социального одобрения, поддержки со стороны окружения, отношения с семьей и друзьями, а также недостаточной интерпсихической, непроизвольной саморегуляции.

С другой стороны, данные сотрудники воспринимаются как самостоятельные, способные адекватно реагировать на изменяющиеся условия, выдвижение и достижение цели у них в большой степени осознанно. Указанные особенности сопровождаются сформированным уровнем индивидуальной системы интрапсихической, осознанной регуляции поведения, которая позволяет компенсировать влияние неблагоприятных личностных особенностей. Можно учитывать данный фактор при осуществлении психологической подготовки сотрудников на всех этапах служебной деятельности, в качестве превентивной меры обеспечения психологической безопасности сотрудников.

Для показателя «Гармоничность внутриличностных факторов осуществления жизненных предназначений» — методика «Жизненное предназначение» определены значимые взаимосвязи со шкалами «Самооценка здоровья» ($-0,557$; $p \leq 0,01$) — Шкала субъективного благополучия; «Моделирование» ($-0,583$; $p \leq 0,01$), «Гибкость» ($0,695$; $p \leq 0,05$) — Стиль саморегуляции поведения.

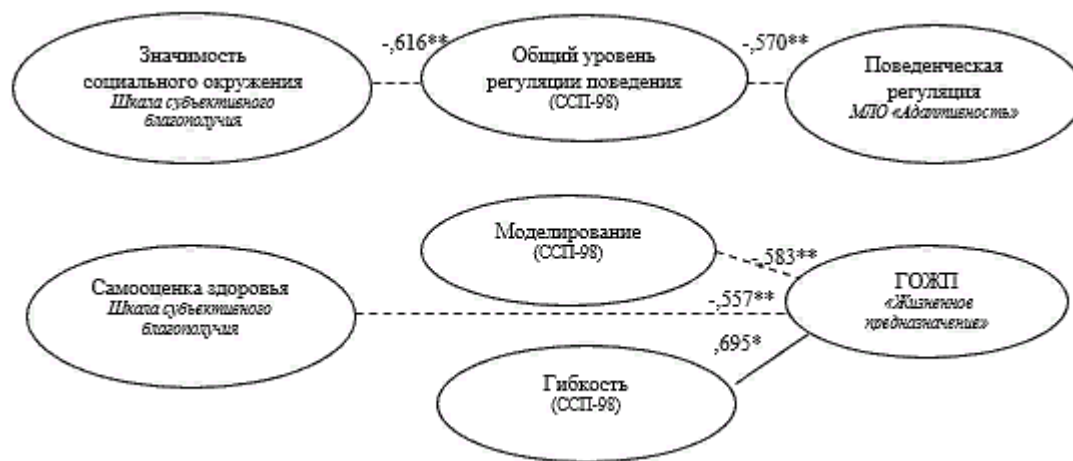

Рис. 2. Взаимосвязь факторов психологической безопасности в группе сотрудников органов внутренних дел, имеющих опыт боевых действий

Комплексный показатель «Гармоничность внутриличностных факторов осуществления жизненных предназначений» (ГОЖП), согласно авторской интерпретации, говорит о потенциально гармоничных внутренних условиях для реализации предназначений, а не о самом уровне их осуществления. Жизненные предназначения — это общая жизненная направленность, выражающая предрасположенность к определенному типу функционирования, стилю деятельности, типу отношений к себе, людям и миру в целом. Выявленная отрицательная корреляция с субъективной оценкой состояния здоровья может быть рассмотрена с двух сто-

рон. Во-первых, значения показателя ГОЖП на близком к максимальному или на максимальном уровне считаются уже не оптимальными, а псевдооптимальными, псевдовысокими. Соответственно, снижение характеристик здоровья соотносится с завышенной, нереалистичной самооценкой и высокими амбициями, что создает состояние потенциальной неустойчивости в стрессогенных обстоятельствах. Второй аспект, при размещении показателя ГОЖП в рамках нормативного коридора, позволяет предположить, что адекватная оценка состояния собственного здоровья, признание имеющихся проблем благотворно влияют на развитие личностных факторов, потенциально способствующих осуществлению жизненных предназначений, таких как внутренний локус контроля, гибкость — разнонаправленность личности, высокая осознанность и вера в осуществимость жизненных предназначений.

Соответственно, слабая сформированность процессов моделирования приводит к неадекватной оценке значимых внутренних условий и внешних обстоятельств, что проявляется в фантазировании, которое может сопровождаться резкими перепадами отношения к развитию ситуации, последствиям своих действий. Наличие трудности в определении цели и программы действий, адекватных текущей ситуации, неспособность замечать изменение ситуации также часто приводят к неудачам. Развитая способность к моделированию как фактору саморегуляции позволяет гармонизировать внутренние условия для реализации жизненных предназначений, что является предпосылками психологической безопасности. Кроме того, «Гармоничность внутриличностных факторов осуществления жизненных предназначений» напрямую зависит от уровня сформированности регуляторной гибкости, т. е. способности перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий, что позволяет адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленную задачу в ситуации риска.

Отрицательные корреляции между показателем «Личностный адаптационный потенциал» Многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» и шкалами «Тревожность» ($-0,553$; $p \leq 0,05$) и «Обсессивность-компульсивность» ($-0,611$; $p \leq 0,01$) Симптоматического опросника позволяют отметить, что отсутствие данной симптоматики повышает адаптационные возможности личности.

Результаты, полученные в группе сотрудников органов внутренних дел, не имеющих опыт боевых действий. Интегральный показатель Миссисипской шкалы ПТСР положительно коррелирует с такими шкалами, как: «Самостоятельность» ($0,576$; $p \leq 0,01$) — «Стиль саморегуляции поведения»; «Моральная нормативность» ($0,557$; $p \leq 0,01$) — МЛЮ «Адаптивность»; «Значимость социального окружения» ($0,596$; $p \leq 0,01$) — «Самооценка здоровья» ($0,577$; $p \leq 0,01$) — «Шкала субъективного благополучия» (интровертированные показатели). Показатель «Личностный адаптационный потенциал» у сотрудников полиции, не имеющих опыта боевых действий, взаимосвязан со шкалами «Гибкость» ($0,583$; $p \leq 0,01$) — «Стиль саморегуляции поведения»; «Враждебность» ($-0,649$; $p \leq 0,01$) — «Симптоматический опросник SCL-90-R» (рис. 3).

Как и в первой группе, у сотрудников, не имеющих опыта боевых действий, отмечаются множественные взаимосвязи интегрального показателя «Миссисипская шкала ПТСР», который также отражает хороший уровень адаптации с развитостью регуляторной автономности в организации собственной активности. В отличие от результатов, полученных в первой группе, полученные взаимосвязи больше соответствуют социальной адаптации личности, чем симптоматике посттравматических нарушений.

Хороший уровень общей адаптации сотрудников органов внутренних дел взаимосвязан с независимостью от мнений и оценок окружающих, влиянием здоровья и оценкой возможно-

стей для полноценной жизни и деятельности, которые связаны с их состоянием здоровья, способностью адекватно воспринимать определенные социальные роли. Учитывая среднюю силу связи указанных параметров, можно предположить, что все они влияют на уровень адаптации косвенным образом, не как отдельные факторы, а через их составляющие.

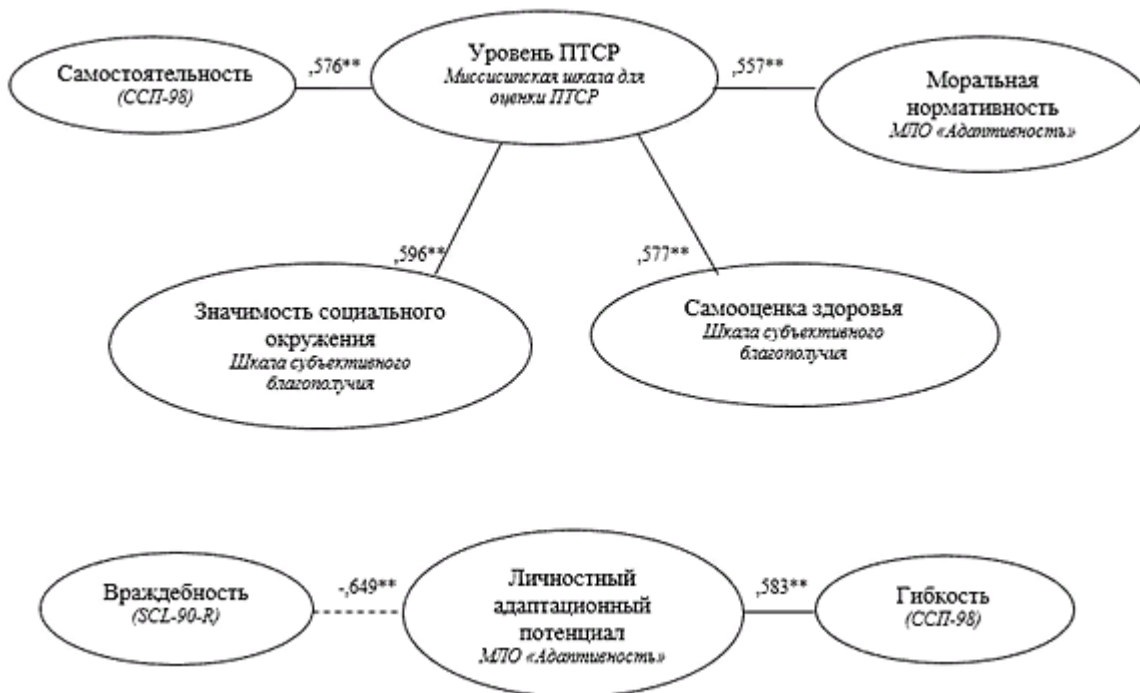

Рис. 3. Корреляционная плеяда итоговых показателей по методикам «Миссисипская шкала ПТСР» и «Адаптивность» в группе сотрудников органов внутренних дел, не имеющих опыта боевых действий

Также стоит отметить, что личностный адаптационный потенциал сотрудников, не имеющих опыта боевых действий, взаимосвязан с уровнем сформированности регуляторной гибкости, т. е. способности перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий, а также отсутствием негативного аффективного состояния злости: агрессии, раздражительности, гнева и негодования.

Общий уровень регуляции поведения у сотрудников органов внутренних дел, не имеющих опыта боевых действий коррелирует со шкалами «Симптоматического опросника SCL-90-R»: «Обсессивность—компульсивность» ($-0,534$; $p \leq 0,01$), «Тревожность» ($0,55$; $p \leq 0,011$), «Фобическая тревожность» ($-0,543$; $p \leq 0,01$); «Враждебность» ($-0,649$; $p \leq 0,05$); а также со шкалой «Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» ($-0,544$; $p \leq 0,01$) — «Шкала субъективного контроля».

Показатель «Гармоничность внутриличностных факторов осуществления жизненных предназначений» (ГОЖП) методики «Жизненные предназначения» взаимосвязан со шкалами «Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» ($0,664$; $p \leq 0,01$) и «Гибкость» ($0,553$; $p \leq 0,01$) (рис.4). Выявленные взаимосвязи позволяют предположить, что чем выше общий уровень способности к саморегуляции, тем меньше вероятность развития травматической симптоматики, соответственно, более выражены благоприятные факторы, способствующие самореализации.

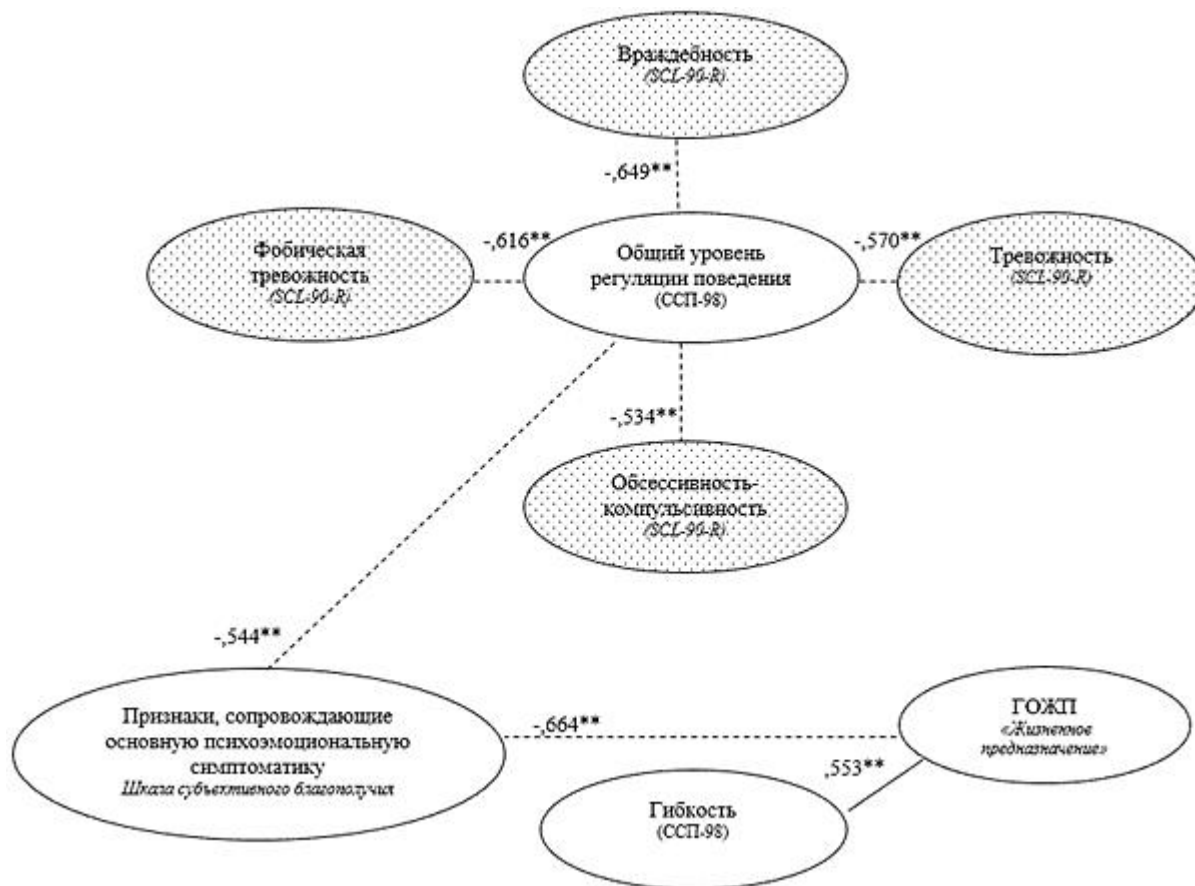

Рис. 4. Взаимосвязь факторов психологической безопасности в группе сотрудников органов внутренних дел, не имеющих опыта боевых действий

Выводы

Результаты эмпирической части исследования позволили актуализировать и подтвердить значимость компонентов, составляющих психологическую безопасность, таких как саморегуляция, жизнестойкость, субъективный эмоциональный комфорт и способность к адаптации (Лобза О.В. [8]).

Для сохранения психологической безопасности сотрудников органов внутренних дел в обычных и особых условиях служебной деятельности необходим комплекс мер, направленный на формирование и развитие общего уровня сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции поведения, включающей как интерпсихические, так и интрапсихические процессы саморегуляции. Для достижения этой цели необходима единая система боевой, служебной, психологической подготовки, реализуемая в одном ключе при согласовании всех составляющих и на всех этапах отбора и сопровождения служебной деятельности сотрудника [17].

Особое внимание стоит уделить:

- развитости регуляторной автономности в организации собственной активности, что предполагает наличие ответственности, внутреннего локус-контроля, умения планировать свою деятельность, предугадывать возможные последствия своих действий, а также способность менять план своих действий при изменившихся условиях и др.;

- уровню социализации личности, где учитывается не только направленность (экстраверсия/интроверсия) личности, но и способность к социальной адаптации, включающая в себя коммуникативные возможности, умение правильно себя вести, соблюдение моральных норм и правил поведения, а также способность адекватно воспринимать определенные социальные роли;
- сформированности интерпсихической, произвольной саморегуляции, за которую ответственны механизмы произвольной, неосознаваемой и поэтому неконтролируемой человеком реакции (возбуждения/торможения), и которые нельзя соотнести с каким-либо еще компонентом структуры деятельности. Опосредованно здесь задействованы особенности нервной системы, уровень нервно-психической устойчивости личности, эмоциональное состояние (например, отсутствие состояния тревожности, враждебности, напряженности и иных негативных аффективных состояний).
- сформированности индивидуальной системы интрапсихической, осознанной регуляции поведения, а также гибкости регуляторной системы, которая позволяет адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленную задачу в ситуации риска.

В связи с этим возникает потребность в нахождении такого механизма совладающего поведения, основанного на выделенных компонентах, которое позволит эффективно выходить из негативной ситуации с минимальным ущербом, что является одним из перспективных направлений в данной области. Кроме того, стоит отметить необходимость проведения целенаправленной работы с социальным окружением сотрудника (семья, коллеги) с целью их подготовки к реадаптации сотрудника после несения службы в особых условиях и объяснения значимости для сотрудника социального одобрения, поддержки со стороны окружения.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась, существует взаимосвязь между факторами психологической безопасности и симптоматикой ПТСР. От сформированности компонентов саморегуляции, адаптивности, наличия чувства субъективного эмоционального комфорта будет зависеть выраженность симптоматики ПТСР у сотрудников полиции, выполнявших задачи в особых условиях.

Литература

1. Ахмадеева Е.В., Галяутдинова С.И. Изучение социальной фрустрированности, жизнестойкости и психологической безопасности личности сотрудников МВД [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 106–120. doi:10.17759/psylaw.2021110109
2. Баева И.А. Психология безопасности: теоретическая основа помощи в экстремальной ситуации // Развитие личности. 2016. № 3. С. 57–74.
3. Вербина Г.Г. Психологическая безопасность личности // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 196–203.
4. Губенков А.О., Николаев С.А. К вопросу о формировании и развитии психологической безопасности личности сотрудника органов внутренних дел // Автономия личности. 2022. № 1 (27). С. 98–106.
5. Иноземцев С.В. Обеспечение психологической безопасности сотрудников органов внутренних дел // Автономия личности. 2022. № 1 (27). С. 113–118.
6. Караяни А.Г., Утлик Э.П. Саморегуляция функциональных состояний в боевой обстановке [Электронный ресурс] // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74). С. 5–9. doi:10.24411/1999-6241-2018-13001

7. Литвинова А.В., Котенева А.В., Кокурин А.В., Иванов В.С. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 8–16. doi:10.17759/jmfp.2021100101
8. Лобза О.В. Жизнестойкость как компонент психологической безопасности личности // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 75–79.
9. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Институт психологии РАН, 2006. 622 с.
10. Мансурова З.Р., Шайбакова А.Н. Влияние профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел на стрессоустойчивость и психофизиологические процессы организма [Электронный ресурс] // Юридическая психология. 2023. № 1. С. 15–20. doi:10.18572/2071-1204-2023-1-15-20
11. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека: Монография. 2-е изд. М.: Наука, 2012. 518 с.
12. Мотков О.И. Методика «Жизненное предназначение» [Электронный ресурс] // TextArchive.ru. URL: <https://textarchive.ru/c-1586950.html> (дата обращения: 05.02.2022).
13. Посттравматическое стрессовое расстройство / Под ред. В.А. Солдаткина. Ростов-на-Дону: Издательство РостГМУ, 2015 624 с.
14. Проблемы психологической безопасности личности и образовательной среды / Под общ. ред. А.В. Литвиновой, А.В. Кокурина, М.И. Марьина. М.: Русайнс, 2022. 190 с.
15. Проскуракова Л.А. Анализ уровня саморегуляции и компонентов эмоционального состояния у сотрудников полиции: результаты практической работы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 83–95. doi:10.17759/psylaw.2022120407
16. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебное пособие. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 672 с.
17. Родин В.Ф., Хрусталева Т.А. Психология безопасности профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 227–230.
18. Семенова Ф.О., Кубанов А.Р., Алиева А.М. Психологическая устойчивость как профессионально значимое качество сотрудника органов внутренних дел // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-3. С. 369–372.
19. Смирнова Н.Н., Родыгина Ю.К., Соловьев А.Г. Психологические и психофизиологические аспекты стрессоустойчивости у сотрудников органов внутренних дел // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2012. № 2. С. 78–81.
20. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб: Питер, 2001. 272 с.
21. Храмов Е.В., Деулин Д.В., Котенев И.О., Пахалкова А.А. Соматические проявления при посттравматическом стрессовом расстройстве [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 3. С. 64–73. doi:10.17759/jmfp.2023120306

References

1. Akhmadeeva E.V., Galyautdinova S.I. Izuchenie sotsial'noi frustrirovannosti, zhiznesteikosti i psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti sotrudnikov MVD [Social Frustration, Resilience and Psychological Security of Internal Affairs Officers] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 106–120. doi:10.17759/psylaw.2021110109 (In Russ.).

2. Baeva I.A. Psikhologiya bezopasnosti: teoreticheskaya osnova pomoshchi v ekstremal'noi situatsii [Psychological safeguarding in extreme situations]. *Razvitie lichnosti = Development of Personality*, 2016, no. 3, pp. 57–74. (In Russ.).
3. Verbina G.G. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti [Psychological safety the person]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*, 2013, no. 4, pp. 196–203. (In Russ.).
4. Gubenov A.O., Nikolaev S.A. K voprosu o formirovanii i razvitii psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti sotrudnika organov vnutrennikh del [To the Question of the Formation and Development of Psychological Security of the Personality of an Employee of the Department of Internal Affairs]. *Avtonomiya lichnosti = The Autonomy of Personality*, 2022, no. 1 (27), pp. 98–106. (In Russ.).
5. Inozemtsev S.V. Obespechenie psikhologicheskoi bezopasnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del [Ensuring the Psychological Safety of Police Officers]. *Avtonomiya lichnosti = The Autonomy of Personality*, 2022, no. 1 (27), pp. 113–118. (In Russ.).
6. Karayani A.G., Utlik E.P. Samoregulyatsiya funktsional'nykh sostoyanii v boevoi obstanovke [Self-regulation of functional states by the soldiers in combat] [Elektronnyi resurs]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2018, no. 3 (74), pp. 5–9. doi:10.24411/1999-6241-2018-13001 (In Russ.).
7. Litvinova A.V., Koteneva A.V., Kokurin A.V., Ivanov V.S. Problemy psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti v ekstremal'nykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti [Problems of psychological safety of a person in extreme conditions of life] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 8–16. doi:10.17759/jmfp.2021100101 (In Russ.).
8. Lobza O.V. Zhiznestoikost' kak komponent psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti [Viability as a component of psychological security of personality]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta = Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2019, no. 2 (83), pp. 75–79. (In Russ.).
9. Lomov B.F. Psikhicheskaya regulyatsiya deyatel'nosti: Izbrannye trudy. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2006. 622 p. (In Russ.).
10. Mansurova Z.R., Shaibakova A.N. Vliyanie professional'noi deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del na stressoustoichivost' i psikhofiziologicheskie protsessy organizma [The Impact of Professional Activities of Employees of Internal Affairs Agencies on Stress Resistance and Psychophysiological Processes of the Human Body] [Elektronnyi resurs]. *Yuridicheskaya psikhologiya = Juridical Psychology*, 2023, no. 1, pp. 15–20. doi:10.18572/2071-1204-2023-1-15-20 (In Russ.).
11. Morosanova V.I. Samoregulyatsiya i individual'nost' cheloveka: Monografiya. 2nd ed. Moscow: Nauka, 2012. 518 p. (In Russ.).
12. Motkov O.I. Metodika “Zhiznennoe prednaznachenie” [Elektronnyi resurs]. *TextArchive.ru*. URL: <https://textarchive.ru/c-1586950.html> (Accessed 05.02.2022). (In Russ.).
13. Soldatkin V.A. (Ed.). Posttravmaticheskoe stressovoe rasstroistvo. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo RostGMU, 2015 624 p. (In Russ.).
14. Litvinova A.V., Kokurin A.V., Maryin M.I. (Eds.). Problemy psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti i obrazovatel'noi sredy. Moscow: Rusains, 2022. 190 p. (In Russ.).
15. Proskuryakova L.A. Analiz urovnya samoregulyatsii i komponentov emotsional'nogo sostoyaniya u sotrudnikov politsii: rezul'taty prakticheskoi raboty [Analysis of the Level of Self-Regulation and Components of the Emotional State of Police Officers: Results of Practical Work] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 83–95. doi:10.17759/psylaw.2022120407 (In Russ.).

16. Raigorodsky D.Ya. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy: Uchebnoe posobie*. Samara: BAKhRAKh-M, 2001. 672 p. (In Russ.).
17. Rodin V.F., Khrustaleva T.A. *Psikhologiya bezopasnosti pffessional'noi deyatel'nosti sotrudnikov OVD RF [Psychology of Security of Professional Activity of Employees of ATS of the Russian Federation] [Elektronnyi resurs]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2, pp. 227–230. (In Russ.).
18. Semenova F.O., Kubanov A.R., Alieva A.M. *Psikhologicheskaya ustoichivost' kak professional'no znachimoe kachestvo sotrudnika organov vnutrennikh del [Psychological Stability as a Professional Quality of an Employee of Internal Affairs]. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, 2021, no. 71-3, pp. 369–372. (In Russ.).
19. Smirnova N.N., Rodygina Yu.K., Solov'ev A.G. *Psikhologicheskie i psikhofiziologicheskie aspekty stressoustoichivosti u sotrudnikov organov vnutrennikh del [Psychological and psychophysiological aspects of stress resistance in police officers]. Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychainykh situatsiyakh = Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*, 2012, no. 2, pp. 78–81. (In Russ.).
20. Tarabrina N.V. *Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa*. Saint Petersburg: Piter, 2001. 272 p. (In Russ.).
21. Khramov E.V., Deulin D.V., Kotenev I.O., Pakhalkova A.A. *Somaticheskie proyavleniya pri posttravmaticheskom stressovom rasstroistve [Somatic Manifestations in Post-Traumatic Stress Disorder] [Elektronnyi resurs]. Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2023. Vol. 12, no. 3, pp. 64–73. doi:10.17759/jmfp.2023120306 (In Russ.).

Информация об авторах

Канунников Роман Игоревич, кандидат психологических наук, доцент, доцент, кафедра философии, психологии и гуманитарных дисциплин, Уральский юридический институт МВД России (УрЮИ МВД России), г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6260-6604>, e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

Коноплева Елена Александровна, кризисный психолог, отдел лингвистической и психологической поддержки, Территориальный центр мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации в Свердловской области (ГКУ «ТЦМ»), г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4525-4034>, e-mail: elen.konopleva@yandex.ru

Information about the authors

Roman I. Kanunnikov, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Philosophy, Psychology and Humanitarian Disciplines, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6260-6604>, e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

Elena A. Konopleva, Crisis Psychologist, Department of Linguistic and Psychological Support, Territorial Center for Monitoring and Emergency Response in the Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4525-4034>, e-mail: elen.konopleva@yandex.ru

Получена 03.02.2024
Принята в печать 29.07.2024

Received 03.02.2024
Accepted 29.07.2024